Вскоре после этого мне ничего не оставалось, как потрогать свой пульсирующий лоб, подтвердив, что моя догадка стала реальностью.

Ипрус вылезла из сумки и уставилась на Хану налитыми кровью глазами.

— Ипрус!

Когда я попыталась подойти к ней, Хану встала передо мной, загораживая.

— Это опасно, леди Лия!

— Проклятье, чертов ублюдок!

Как только слова были закончены, кулак Ипрус с грохотом влетел в лицо Хану.

Но, возможно, он ожидал этого, так как легко увернулся от ее кулака и схватил ее за запястье.

Успокоившись, я посмотрел на Ипрус.

Конечно, аура, окружавшая ее, казалась намного опаснее, чем обычно.

Налитые кровью глаза, редкие волосы.

Она всегда серьезно заботилась о своей внешности, поэтому ее нынешнее состояние было довольно непривычным.

Кроме того, у нее было жуткое выражение лица, как будто она могла растерзать все, что угодно, как только ее поймают.

Я решила начать с извинений перед Ипрус, которую притащили сюда непонятно зачем.

— Прости, Ипрус, это из-за меня тебя притащили сюда таким резким способом. Я не знала, что сэр Хану окажется таким экстремальным человеком.

Я должна была от всей души разубеждать его, когда он сказал, что схватит ее за волосы и потащит сюда.

«Хану, как ты собираешься справиться с ней, когда придете домой?...»

Ипрус смотрела на меня, не скрывая своего взволнованного выражения.

— Я слышала об этом в мешке. Я хочу прямо сейчас похоронить этого ублюдка и убраться отсюда, но раз уж я зашла так далеко, то спрошу.

Голос и атмосфера были совсем не похожи на ту Ипрус, которую я знала.

В ее глазах мелькнул блеск.

— Почему ты искала меня, как будто знала меня, хотя раньше не встречала?

— Ах, это…

— Если дело неважное, я тебя не отпущу, независимо от того, вымирающий ты вид или нет.

Хану схватил за плечи Ипрус.

— Просто успокойся и слушай.

— Успокоиться? Я всегда знала, что ты глупый, но неужели ты заболел коровьим бешенством? Теперь ты говоришь мне успокоиться?

— Коровьим бешенством? Есть вещи, которые можно говорить, и есть вещи, которые нельзя говорить, идиотка!

По мере того, как голос Хану рос, Ипрус постепенно тоже повышала свой, как будто она становилась все более и более разъяренной.

— Ты говоришь так, хотя знаешь мою ситуацию? Почему я должна тратить свое время из-за тебя в такой срочной ситуации! Почему!

Наконец, когда Ипрус схватила Хану за воротник, я вмешалась между ними, думая, что должна разнять их.

— Сэр Хану! Не могли бы вы отойти на минутку?

Ипрус схватила Хану за воротник и резко встряхнул, но он говорил так, будто беспокоился только обо мне.

— Хм… Хоть она и моя сестра, но если я оставлю вас здесь, то ваша жизнь будет в опасности.

— Я же говорила, что мы знакомы. Это только сейчас так, потому что Ипрус еще не узнала меня.

— Леди Лия...

— Правда. Я могу успокоить гнев Ипрус.

В ответ на мою серьезность Хану задумался, его лицо исказилось. Затем он медленно кивнул.

— Хорошо. Вместо этого кричите, как только эта негодяйка хотя бы сделает вид, что поднимает руку.

Некоторое время он боролся с Ипрус, потом с трудом оттащил ее от себя и пошел к двери.

Перед тем как выйти из комнаты, он посмотрел на Ипрус и резко сказал, велев ей помнить об этом:

— Эй. Я знаю, что ты расстроена, но помни, что сэр Сурадель тоже пытается найти пингвина лорда Рейноса

— Забавно. Но какое отношение это имеет к данной ситуации?

— Сурадель наверняка окажет большую помощь. Гораздо большую, чем ты.

— Ты хочешь сказать, что я не смогу найти Лию с моими нынешними способностями?

— Почему ты снова интерпретируешь мои слова таким образом?

— Разве не так? Я знаю, что я права.

— Я просто хотел сказать тебе, что леди Лия - это демибист косатки, которого семья Вайль искала десятилетиями. И это семья, от которой ты сейчас получаешь помощь.

Когда Хану закрыл дверь и вышел, Ипрус подняла средний палец в сторону пустой двери.

Палец был направлен с энтузиазмом, но когда Хану исчез из ее поля зрения, кровавая атмосфера, казалось, значительно смягчилась.

Должно быть, большая часть причины ее волнения была связана с Хану.?...

Я на мгновение уставилась на нее, а затем спросила:

— Ипрус, ты меня не узнаешь?

— Я вижу тебя впервые. Я никогда не видела никого, кто был бы похож на тебя.

— О ком ты думаешь, когда видишь меня?

— Если ты говоришь о мадам Белле, то ты совсем на нее не похожа, за исключением волос.

— Нет, не волосы, а характер и настроение!

— Эй, как я могу забыть такую красавицу, как ты? Не пытайся вызывать несуществующие воспоминания.

— Действительно, неужели никто не приходит на ум, когда ты слышишь мое имя, которое ранее назвал сэр Хану?

— Имя?

Ипрус нахмурилась, похоже, не в силах вспомнить, как Хану назвал меня.

— Это я, Аделия.

http://tl.rulate.ru/book/80009/2650454